

ОБРАЩЕНИЕ КАПИТАЛА

традиционная модель

Р. Ж.

Заметки на полях. Написано исключительно для того, чтобы уяснить себе какие-то моменты традиционной марксистской политэкономии. Если кому-то еще это пригодится — тем лучше.

* * *

Формальные модели в экономике развиваются лишь в рамках определенных политико-экономических и общеполитических доктрин. Как бы ни пытались буржуазные экономисты представить свою науку сугубо объективным исследованием, опирающимся на эмпирические данные, они исходят из представлений о капитализме как единственно возможной системе организации производства и потребления. Выбор того или иного формализма — не случаен, он определяется классовыми интересами, практическими потребностями господствующего класса. Тем самым буржуазная экономическая наука становится искусственно ограниченной, она абстрагируется от значительной части идей, потенциально опасных для заказчика — мировой буржуазии. Но даже такая абстрактная экономика допускает различие частных моделей, поскольку класс капиталистов неоднороден, охватывает очень разные социальные слои с различными, а иногда и противоположными интересами.

* * *

Системно-функциональная модель, предложенная К. Марксом, использовалась в практической науке в очень ограниченных масштабах, преимущественно в странах социализма. Буржуазные экономисты отдают ей должное как первой формальной модели в этой области — но предпочитают в своей работе использовать иную, «более современную» математику. Разумеется, причины отторжения вовсе не в том, что марксова теория устарела; дело тут в число классовых предпочтениях. Так, у нас есть аналитическая механика, гамильтонов формализм, методы топологии фазовых потоков и многое другое — все это не отменяет обычной ньютоновской механики, в ее простой динамической формулировке. Точно так же и «арифметика капитала», открытая К. Марксом, могла бы еще многое дать экономической теории, послужить основой для построения самых разных прикладных схем. Достоинство ее, прежде всего, в простоте и наглядности. С другой стороны, на этой базе возможно построение более развитых моделей, учитывающих специфику отдельных областей экономики, связи между различными ее уровнями. Достаточно, например, заменить числа операторами — и вот вам еще одна формальная теория, лучше приспособленная к описанию сильно коррелированных экономических процессов. Введите понятие финансовой системы как иерархической структуры капитала — и простая функциональная модель может описывать динамику таких систем и превращения их друг в друга. Но важно все-таки помнить об основах, не увлекаться формальными построениями ради формальной красоты. Сколь угодно продвинутой теория будет по сути своей ошибочна, если она никак не соотносится с базовыми принципами единства производства и потребления, многообразия их форм и необходимости учета специфики конкретной общественно-экономической формации при решении практических задач. Нет экономики вообще, на все времена. Есть много разных экономик, и даже исследование уже знакомого было бы весьма полезно. Однако одна из важнейших задач науки — может быть, самая важная, — поиски того, что могло бы еще появиться, и выяснение

условий, при которых возникает новое. Если мы заранее решим, что за капитализмом ничего нет, что это последнее достижение человечества, — дальнейшее существование разума на Земле бесперспективно, и лучше бы Земля погибла в космических катаклизмах, нежели влачить столь жалкое существование. Наука должна давать надежду. И в этом суть марксова «Капитала».

* * *

Капитал как целое (в марксистской теории его традиционно обозначают буквой w , от немецкого слова *Wert* — стоимость) входит в процесс производства (потребляется в нем), порождая новый капитал, в новой вещной оболочке. Этот новый капитал (W) отличается от исходного на величину прибавочной стоимости (которая обычно обозначается буквой m , от немецкого слова *Mehrwert*):

$$W = w + m .$$

Исходный капитал как составная часть произведенной стоимости выступает в ином качестве, как перенесенная стоимость. Выделение в стоимости продукта перенесенной и прибавочной стоимости представляют собой количественное выражение (на уровне товарного хозяйства) того простого факта, что всякое воспроизводство есть единство простого и расширенного воспроизводства.

Формула расширенного воспроизводства описывает не единичный производственный акт, а то всеобщее, что в нем содержится; единичная деятельность представляется здесь как одно из проявлений экономики в целом. Стоимость как таковая формируется лишь всеобщим образом, через развитие всеобщей системы обмена товарами — рынка. Однако именно всеобщность этой схемы делает ее универсальной основой любого единичного экономического явления в товарном хозяйстве.

Прибавочная стоимость, как правило, положительна (по самому определению расширенного воспроизводства). Однако бывают исключения, когда труд человека направлен не на создание какого-либо продукта, а на уничтожение ранее созданного. Например, при уничтожении части продукции в периоды кризисов сбыта, — или при уничтожении запасов оружия в процессе разоружения. Формально, здесь прибавочная стоимость меньше нуля — и можно говорить о «непроизводительном» потреблении в чистом виде. Однако в более широком контексте, с учетом воспроизводства общественных отношений, можно заметить, что такие ситуации связаны с теми или иными перестройками общества в целом — и потому следовало бы рассматривать их как один из уровней расширенного воспроизводства человека, субъекта деятельности. Уничтожение материальных ценностей становится аналогичным процессу потребления материальных благ отдельным человеком, необходимому условию его жизни и существования. Тем не менее, в пределах одного уровня, абстракция отрицательной прибавочной стоимости вполне допустима, и даже необходима для более точного отражения действительности.

Замечая, что прибавочная стоимость создается только человеческим трудом (пусть даже и весьма опосредованно, через систему орудий, машин и автоматов), — можно выделить в исходной стоимости две части: «постоянный капитал» c , пассивно преобразуемый в новую товарную форму, — и «переменный капитал» v , порождающий прибавочную стоимость. Переменный капитал есть товарный эквивалент производительного труда, стоимость рабочей силы.

Отношение $q = c / v$ называется органическим строением капитала. Очевидно,

$$w = c + v = (1 + q) \cdot v .$$

Органическое строение показывает, какая стоимость переносится на конечный продукт единицей рабочей силы, насколько экономично расходование ее в производстве. Повышение органического строения возможно либо в результате повышения эффективности производства

(так что один рабочий может перерабатывать гораздо большее количество сырья) — либо за счет увеличения накладных расходов, потерь стоимости в непроизводственной сфере. Если выделить в постоянном капитале продуктивный капитал e (от немецкого *ergiebig*) и накладные расходы s (от немецкого *Spesen*), так что

$$c = e + s,$$

можно определить эффективность производства как

$$f = e / v.$$

Вводя также норму накладных расходов,

$$a = s / v,$$

получим

$$q = f + a$$

Важно помнить, что рассматривается движение капитала, то есть стоимости — а не просто продуктов, в их вещном представлении. Производство здесь не есть производство вещей (пусть даже как товаров) — в процессе производства воспроизводится стоимость. В каждой вещи выделяется поэтому лишь ее стоимостная сторона — и участвует она в процессе производства лишь в той мере, в какой стоимость ее переносится на конечный продукт. Так, например, исходные материалы для производства какой-либо вещи полностью потребляются в процессе производства — и стоимость их полностью переносится на конечный продукт, входя в постоянный капитал. Если же говорить о средствах производства — их стоимость переносится лишь по мере их износа в процессе производства; соответственно, в постоянный капитал войдет лишь эта, переносимая на продукт часть — а не полная стоимость средств производства.

Точно так же, переменный капитал не связан напрямую с количеством наемных работников — он определяется, скорее, условиями их эксплуатации. Поскольку прибавочная стоимость создается лишь общественно необходимым трудом, каждый уровень развития производительных сил характеризуется вполне определенной эффективностью производства и определенным уровнем накладных расходов в каждой отрасли производства. Если капиталист привлекает в производство больше рабочих, чем это общественно необходимо, — часть их труда просто окажется использованной непроизводительно, и фактически включается в накладные расходы. Соответственно, уменьшится доля e (при той же величине авансированного капитала w) — и меньше будет выпущено конечного продукта. Но так как перенесенная стоимость остается той же самой, растет себестоимость продукта, и падает доходность производства.

* * *

Выделяя постоянный и переменный капитал, можно записать формулу расширенного воспроизводства как

$$w = c + v \rightarrow W = c + v + m.$$

При этом предполагается, что $m = m(v)$ — поскольку новая стоимость создается живым трудом. Вообще говоря, v не равняется той сумме, которую капиталист затрачивает на прямые или косвенные выплаты рабочим. Переменный капитал есть часть этих средств, затраченная на воспроизводство именно рабочей силы, а не человека самого по себе, как возможного ее носителя. Например, чисто механическая работа людей подобна работе машин и не создает стоимости; затраты на восстановление сил работников не входят в переменный капитал — они представляют собой лишь часть амортизационных отчислений, относящихся к постоянному капиталу. Таким образом, выделение переменного капитала есть задача нетривиальная, поскольку далеко не всегда бывает понятно, в какой мере человек используется в производстве как рабочая сила, а в какой — как «рабочее тело», живое орудие.

Какова зависимость $m(v)$? Вообще говоря, она может быть весьма сложной — требуется только,

чтобы выполнялись условия:

$$m(0) = 0$$

$$v_1 > v_2 \Rightarrow m(v_1) > m(v_2)$$

Первое из этих условий, по сути дела есть определение переменного капитала: прибавочная стоимость появляется в результате потребления рабочей силы. Второе условие, монотонность функции $m(v)$, не столь очевидно и связано с фиксацией определенного уровня производства, когда затраты рабочей силы предполагают соответствующее участие в производстве постоянного капитала. Если приток постоянного капитала ограничен, привлечение дополнительной рабочей силы сверх некоторого предела не приводит к увеличению прибавочной стоимости, и даже может уменьшить ее.

Отношение $k = m / v$ называется нормой прибавочной стоимости. Учитывая, что $m(0) = 0$, можно записать:

$$m(v) = m'(0) \cdot v + O(v^2) \approx kv$$

$$W = w + m = c + (1 + k)v$$

В простейшем (линейном) случае — m прямо пропорционально v , то есть $m = kv$, $k = m'(0) = const$. Когда зависимость m от v нелинейна, норма прибавочной стоимости есть функция от v .

Ясно, что при малых v членами высшего порядка в разложении $m(v)$ можно пренебречь — и отношение m / v приблизительно постоянно. Но переменный капитал может считаться малым лишь при «локальном» рассмотрении, когда речь идет либо об отдельном предприятии, привлекающем лишь малую часть совокупной рабочей силы, — либо об отдельном акте производства, происходящем за сравнительно малое время. Когда же рассматривается экономика в целом на протяжении длительного срока — следует соблюдать осторожность и не пренебрегать возможной нелинейностью $m(v)$. По сути дела само понятие «достаточной длительности» определено через нелинейность $m(v)$: описание считается нелокальным, когда высшими членами в разложении $m(v)$ нельзя пренебрегать.

Норма прибавочной стоимости связана с организацией производства: интенсификация труда наемных работников приводит к увеличению k .

* * *

Если величина исходного капитала w и норма прибавочной стоимости k фиксированы, прибавочной стоимости создается тем больше, чем меньшую часть w составляет постоянный капитал, — или, другими словами, чем больше органическое строение капитала.

Субъективное отношение предпринимателя к процессу производства характеризуется нормой прибыли:

$$n = m / w = m / (c + v) = (m / v) / (1 + q) = k / (1 + q).$$

Видно, что, в линейном приближении, норма прибыли не зависит от величины исходного капитала, от величины постоянного и переменного капитала — определяется она только органическим строением капитала и нормой прибавочной стоимости. Капиталисту нужно больше прибавочной стоимости при той же величине вложенного (авансированного) капитала. Повышение нормы прибыли — цель буржуазных экономических технологий.

Норма прибыли растет с повышением нормы прибавочной стоимости. Следовательно, капиталист заинтересован в уменьшении накладных расходов и в повышении производительности труда — он старается выжать как можно больше из каждого рабочего, организуя производственный процесс соответствующим образом («потогонная система»).

С другой стороны, норма прибыли уменьшается с увеличением органического строения

капитала. В силу этого капиталист не будет стремиться к повышению эффективности производства — при наличии дешевой рабочей силы он предпочтет такие технологии, в которых значительный вес имеет живой труд рабочих. Другой путь понижения органического строения — повышение квалификации работников и, как следствие, их рыночной стоимости. Меньшего числа квалифицированных кадров достаточно для освоения того же постоянного капитала при сохранении органического строения.

Но органическое строение капитала не есть дело вкуса того или иного капиталиста. Каждый уровень развития производительных сил характеризуется вполне определенной эффективностью производства и определенным уровнем накладных расходов в каждой отрасли производства. Попытка искусственно понизить органическое строение за счет привлечения избыточной рабочей силы приведет лишь к увеличению доли непроизводительных расходов и тем самым к снижению производительности труда. Обратно, если производительность труда на каком-то предприятии выше, чем средняя по отрасли, это предприятие может получить дополнительную прибыль (сверхприбыль); однако такое преимущество может носить лишь локальный и временный характер, поскольку оно вызывает сдвиги в органическом строении капитала и выравнивание нормы прибыли.

С повышением эффективности производства, как правило, повышается и производительность труда; однако возможно ограниченное повышение производительности труда и при неизменном органическом строении капитала — этот процесс можно назвать освоением технологии. Понятно, что, чем больше освоена некоторая технология, тем труднее выискивать в ней резервы повышения производительности труда. Поэтому скорость освоения технологии уменьшается в процессе освоения («насыщение»). Переход к новой, более эффективной технологии происходит не тогда, когда старая технология себя полностью изжила и освоена до конца, — а тогда, когда производительность труда растет слишком медленно, сдерживая оборот капитала.

Итак, производительность труда и органическое строение капитала взаимосвязаны, хотя и не однозначно. Связь эта определяется отношениями отдельных предприятий к экономике в целом, и поэтому лежит вне рамок линейной модели.

* * *

Рост органического строения капитала имеет две стороны. Во-первых, это расширение производственных возможностей человека, позволяющее теми же силами достигать значительно большего выхода конечного продукта. С другой стороны, это относительное отставание спроса от предложения (поскольку рабочая сила воспроизводится в процессе потребления). В конце концов оказывается, что произведенный товар некому покупать — и разворачивается экономический кризис, в результате которого либо трудящиеся добиваются некоторых уступок со стороны капиталистов, либо изменяется сама структура производства.

Следовательно, должен существовать естественный предел роста органического строения капитала, отношения c/v . Каким образом он может появиться в теории обращения капитала? Только за счет дополнительной зависимости прибавочной стоимости m от постоянного капитала c , так что $m = m(c, v)$, или $m = m(q, v)$, а не просто $m(v)$.

* * *

Принято разделять производство на две группы: группа А — производство средств производства, группа Б — производство предметов потребления. Однако такое разделение весьма условно, поскольку всякое производство есть потребление, и наоборот. Даже по отношению к единичному продукту невозможно сказать однозначно: что это — предмет потребления или средство производства? Например, один и тот же автомобиль может быть использован и в производственных, и в личных целях — чтобы перевозить грузы или просто

кататься. Так к какой группе относится производство этих автомобилей? Любое подразделение целостного воспроизводства на какие-либо части — всегда абстрактно, неполно, справедливо лишь в одном отношении, исторически ограниченным образом. В частности, нельзя говорить, что такой-то завод занимается выпуском средств производства, — следует учитывать, что продукция этого завода лишь частично используется в производственных целях, а частично — для личного потребления. В группу А объединяются поэтому не отдельные предприятия, а их абстрактные составляющие, связанные с бытующим в данной культуре способом использования вещей.

Разумеется, каждое производство характеризуется своим «профилем» — своим соотношением способов различного использования его продукции. Может показаться, что бывают производства совершенно определенно направленные на производство средств производства: мало кто воспринимает, скажем, прокатный стан как предмет личного потребления. Однако продукты в рыночной экономике производятся не как вещи, а как стоимости — и потому вполне возможно выделить часть стоимости любого продукта, идущую на потребление капиталиста... Конечно, чтобы стать предметом потребления, вещь должна пройти через множество превращений в сфере товарного обмена.

* * *

Что есть производство предметов потребления? Одно дело — потребление капиталиста, когда вещи просто выбывают из обращения. Другое дело — потребление трудящихся, связанное с восстановлением и развитием их способности к труду. В последнем случае речь идет о воспроизводстве рабочей силы: действительно, переменный капитал v есть тоже некоторая стоимость — и эта стоимость должна быть произведена в сфере потребления. Как и в любом другом производстве, можно записать формулу расширенного воспроизводства рабочей силы:

$$c_B + v_B \rightarrow c_B + v_B + m_B$$

Здесь c_B — аналог постоянного капитала в сфере потребления, совокупность жизненных средств и предметов культуры, необходимых для выработки способности к труду; v_B — это рабочая сила, которая необходимо вовлекается в процесс потребления, опосредует его. В простейшем случае, человек сам потребляет какие-то продукты (например, он может выпить стакан воды); тем не менее, даже здесь можно выделить ту часть затрачиваемых им на это усилий, которая связана с воспроизводством его как товара, поступающего в производство через рынок. Более сложные ситуации связаны с потреблением услуг, которое обеспечивается трудом особых работников, службой быта, сервисом.

Конечный продукт потребления — рабочая сила, так что $c_B + v_B + m_B$ участвует далее в производстве как некоторый переменный капитал v' , который распределяется между производствами групп А и Б:

$$v' = c_B + v_B + m_B = v'_A + v'_B$$

Итого, воспроизводство в целом, воспроизводство средств производства (группа А) и воспроизводство рабочей силы (группа Б) описываются формулами:

$$c + v \rightarrow c + v + m = c' + v'$$

$$c_A + v_A \rightarrow c_A + v_A + m_A = c'_A + v'_A = c'$$

$$c_B + v_B \rightarrow c_B + v_B + m_B = c'_B + v'_B = v'$$

при

$$c = c_A + c_B$$

$$v = v_A + v_B$$

$$m = m_A + m_B$$

Условие простого воспроизводства есть, очевидно:

$$c' = c \text{ и } v' = v,$$

то есть

$$c_A + v_A + m_A = c_A + c_B$$

$$c_B + v_B + m_B = v_A + v_B$$

или

$$v_A + m_A = c_B$$

$$c_B + m_B = v_A$$

Но, складывая эти равенства, легко получить, что

$$m = m_A + m_B = 0$$

Таким образом, в простом воспроизводстве невозможно получение прибавочной стоимости одновременно в сфере производства средств производства — и в сфере производства рабочей силы. Либо m_A и m_B обе равны нулю (и тогда должно быть $v_A = c_B$, $c_B = v_A$) — либо $m_A = -m_B$, или $m_B = -m_A$ (то есть происходит перетекание капитала из одной сферы в другую, делающее одну из групп прибыльной за счет другой — такие колебания могут привести к разрушению экономики).

Понятно, что подобные явления наблюдаются и в расширенном производстве, если прирост капитала в отдельном акте производства невелик. Когда часть произведенного продукта изымается из обращения (непроизводительное потребление), фактически получаемая прибавочная стоимость (участвующая в дальнейшем производстве) уменьшается — и возрастает опасность «разболтки» рыночного хозяйства, кризисного разрушения отдельных его отраслей. Капиталистическая экономика всегда чревата подобными кризисами, поскольку разбазаривание средств на предметы роскоши, на содержание репрессивного аппарата или на рекламу есть неотъемлемая ее черта. Иначе говоря, неэффективный механизм распределения приводит к тому, что огромные средства не доходят до производства, распыляясь по пути, в сфере обращения. Если считать подобные потери частью общих накладных расходов, это эквивалентно относительному увеличению постоянного капитала, увеличению органического строения капитала, снижению нормы прибыли.

* * *

Стремление капиталиста к получению максимальной прибыли — не личная прихоть человека, а выражение определенных объективных процессов. Поэтому субъективный интерес капиталиста характеризуется именно величиной $m / (c + v)$, нормой прибыли, а не какими-либо другими показателями, вроде нормы непроизводительного потребления. Да, капиталист изымает из производства значительную часть прибыли, которая идет на удовлетворение его личных прихотей и желаний его семьи. Тем самым он повышает органическое строение капитала и уменьшает свои прибыли, соответственно сокращая резерв возможного выведения средств из производства. Это, в свою очередь приводит к повышению органического строения и восстановлению нормы прибыли — и процесс повторяется снова и снова. Норма прибыли, следовательно, есть объективный показатель, который сам себя гомеостатически поддерживает в стационарных фазах развития экономики. Капиталист, поскольку он остается капиталистом, вынужден пускать деньги в производство, поддерживать обращение капитала. Попытки произвольно уменьшить долю производственных расходов в пользу личного потребления нейтрализуются капитализмом как системой, и здесь много эффективных рычагов — от экономического давления, до разорения, или даже физического устранения.

Часть средств, выделяемых капиталистом на личное потребление, по сути дела, вкладывается в развитие производств, поставляющих на рынок продукцию элитного сектора. Да, дорогие

безделушки — вовсе не то, что требуется человечеству для экономического, социального и духовного прогресса. Но в таких производствах, пусть даже в уродливой форме, осваиваются и некоторые технологии будущего, которые станут массовыми по мере созревания соответствующей материально-технической базы и удешевления. Разумеется, гораздо эффективнее было бы сознательно стимулировать развитие инновационных производств. Но капитализм — общественный строй, далекий от разумности, и развивается он, как умеет...

* * *

Процесс обращения капитала представляет собой цепочку единичных актов вложения капитала и обратного превращения товарного вида в чисто стоимостную форму. В простейшем (одномерном, внутри одной отрасли) случае движение капитала описывается функцией $w(t)$, где t не обязательно напрямую связано с физическим временем, это характеристика экономического развития. В традиционной модели мы сразу получим, что

$$\frac{dw}{dt} = \mu(v, t) = K(v, t) \cdot v,$$

где функция $\mu(v, t)$ характеризует темп производства прибавочной стоимости и оказывается пропорциональна переменному капиталу, хотя коэффициент пропорциональности может, вообще говоря, зависеть от времени. Эффективная норма прибавочной стоимости K определяется двумя факторами: с одной стороны, это норма прибавочной стоимости как глобальный экономический показатель, характеристика способа производства; с другой — это темп обращения капитала. Чем быстрее совершается цикл превращения капитала в вещную форму и обратно, тем быстрее меняется его общая величина.

Учитывая, что $c = qv$, и принимая, что на небольшом отрезке времени органическое строение капитала q примерно постоянно, получаем:

$$\frac{dw}{dt} = \frac{dc}{dt} + \frac{dv}{dt} = (1 + q) \frac{dv}{dt} = K(v, t) \cdot v,$$

или

$$\begin{aligned} \frac{dv}{dt} &= \frac{K}{(1 + q)} v = Nv \\ \frac{dc}{dt} &= \frac{K}{(1 + q)} c = Nc \end{aligned}$$

где N — текущая норма прибыли. Если N не зависит от времени, как постоянный, так и переменный капитал нарастают экспоненциально как $\exp(Nt)$. Это еще раз подчеркивает важность нормы прибыли как экономического показателя.

Разумеется, в реальной жизни бесконечный рост капитала невозможен. Следовательно, норма прибыли должна в большом масштабе зависеть от степени экономического развития, либо вмешиваются какие-то неучтенные в простейшей модели факторы. Это еще не означает, что потребуются учесть нелинейность, — однако в любом случае придется пересмотреть исходные уравнения динамики и найти более общие связи.

* * *

По своему исходному смыслу стоимость, органическое строение капитала, норма прибавочной стоимости и т. п. — это «статистические» показатели, глобальные характеристики экономики в целом, не зависящие от временных отклонений в индивидуальных актах производства-потребления. Уравнения динамики здесь возможны лишь в особых случаях, когда изменения происходят «адиабатически», постепенно, с выравниванием показателей на каждом шаге.

Можно рассматривать отдельные экономические подсистемы и движение капитала между ними. Однако в любом случае это будет «термодинамическим» рассмотрением, абстрагированным от индивидуальных актов обмена. Да, капитал ведет происхождение от товарного обмена — но не сводится к нему, поскольку к совокупности актов обмена добавляется определенная их организация в рамках целого. И эту организацию мы и называем способом производства, общественно-экономической формацией.

* * *

Элементарный акт обращения капитала можно записать в виде

$$w(t + \Delta t) = w(t) + \Delta m(t) = c(t) + v(t) + \Delta m(t) = c(t + \Delta t) + v(t + \Delta t),$$

что приводит к основному уравнению классической модели:

$$\frac{dc}{dt} + \frac{dv}{dt} = \frac{dm}{dt}$$

Полагая, что $m = m(c, v, t)$, можно переписать это уравнение как

$$\frac{dc}{dt} + \frac{dv}{dt} = \frac{\partial m}{\partial c} \frac{dc}{dt} + \frac{\partial m}{\partial v} \frac{dv}{dt} + \frac{\partial m}{\partial t}$$

или

$$\frac{dc}{dt} \left(1 - \frac{\partial m}{\partial c} \right) + \frac{dv}{dt} \left(1 - \frac{\partial m}{\partial v} \right) = (1 - z) \frac{dc}{dt} + (1 - k) \frac{dv}{dt} = \frac{\partial m}{\partial t},$$

где k — норма прибавочной стоимости, а параметр z — норма инфляции, мера зависимости прибавочной стоимости от уже накопленного богатства. В классической теории полагают, что $z \equiv 0$ и $\partial m / \partial t \equiv 0$, то есть прибавочная стоимость создается только живым трудом и не может возникать сама по себе или в результате переоценки уже имеющегося капитала. В этом случае, очевидно,

$$\frac{dc}{dt} + (1 - k) \frac{dv}{dt} = 0$$

Если же ввести органическое строение капитала как $q = \partial c / \partial v$, получим основное уравнение обращения капитала в виде

$$\frac{\partial c}{\partial t} + (1 + q - k) \frac{dv}{dt} = 0$$

Норма прибавочной стоимости k и органическое строение капитала q — относительно медленно меняющиеся функции от t . Однако они могут изменяться скачкообразно во время кризисов и при переходе от одной микро-формации к другой. Кроме того, они различны в разных отраслях экономики, и в каждой отрасли своя динамика их изменения.

* * *

При расширенном воспроизводстве, в конце каждого цикла воспроизводства величина капитала отличается от суммы затрат на величину прибавочной стоимости:

$$w = c + v \rightarrow W = c + v + m.$$

Но, в свою очередь,

$$W = c' + v',$$

то есть

$$c + v + m = c' + v'.$$

Тогда, при сохранении органического строения капитала,

$$(1 + q)v + m = (1 + q)v',$$

так что

$$v' = v + m / (1 + q)$$

и, аналогично,

$$c' = c + qm / (1 + q).$$

Так в прибавочной стоимости мы разделяем прирост постоянного и переменного капитала.

Различие постоянного и переменного капитала всегда существует только в рамках некоторой целостности, капитала как такового. С одной стороны, это противоположности — поскольку постоянный капитал характеризует общественно-экономические предпосылки производства, а переменный капитал, напротив, говорит о возможности и направлениях дальнейшего движения. Постоянный капитал — стабильность, основательность; переменный капитал — эфемерность процесса, ибо живой труд смертен, как и все живое. Однако потом, когда цикл обращения капитала подходит к концу, труд «овеществляется» в прибавочной стоимости и может *превратиться* в постоянный капитал. Выделение постоянного и переменного капитала оказывается относительным, оно зависит от конкретного этапа воспроизводства и определено лишь в каком-то особом отношении. Точно так же, материя и рефлексия — противоположные стороны любой субстанции, но они могут превращаться друг в друга при переходе к другому обращению единой иерархии материального мира.

* * *

Вообще говоря, не весь произведенный в единичном акте обращения капитал участвует в последующем процессе воспроизводства — часть его переходит в сферу непродуцированного потребления, часть может накапливаться в качестве производственного резерва. Полный цикл воспроизводства тогда запишется в виде

$$\dots \rightarrow w \rightarrow W \rightarrow w' \rightarrow W' \rightarrow \dots$$

Капитал, вступающий в очередной цикл воспроизводства, здесь явно представлен как *снятие* предыдущего цикла, возвращение к простой свернутой форме, к формально-стоимостному выражению. Этот подход отличается от логики «Капитала» — однако он ближе к логике экономических рукописей 1857–1859 годов (Соч., т. 46), где особое внимание обращается на единство процессов производства и потребления в цикле воспроизводства. Возможно, Маркс посчитал явный учет снятия слишком сложным для первоначального ознакомления и выбрал более популярный вариант. Однако при внимательном чтении «Капитала» (и тем более, при построении экономических теорий, развивающих его идеи) следует учитывать неявное предположение $W = w'$ — то есть, по сути дела, объединение этапов производства и обращения, синкретический уровень рассмотрения. Мы эффективно уменьшаем прибавочную стоимость на величину потребительских издержек и накопительную долю. С одной стороны, это вполне допустимая модель, подчеркивающая момент капитализации без учета общественных норм потребления. С другой стороны, такой подход затрудняет (хотя и не исключает) рассмотрение ряда практически важных вопросов, связанных, например, с функционированием резервных фондов, или с эволюцией культур. Например, в периоды стабильности резервные фонды постепенно достигают насыщения и уже не требуют пополнения, что эффективно приводит к росту нормы прибавочной стоимости; этот процесс, однако, компенсируется относительным увеличением доли непродуцированных расходов, оттоком капитала в непродуцированную сферу. Противоположная ситуация: в условиях экономического кризиса непродуцированные траты ограничиваются, накопление резервов приостанавливается и, напротив, возникает приток капитала в производственную сферу из резервных фондов — с точки зрения синкретической теории такое появление денег «ниоткуда» почти необъяснимо. Тем более сложно обсуждать политико-экономическое манипулирование, когда резервные фонды расходуются на

социальные нужды с целью предотвращения политического кризиса и перерастания экономических трудностей в революционную ситуацию.

<http://unism.pjwb.org>

<http://unism.pjwb.net>

<http://unism.narod.ru>